

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Распад Советского союза повлёк за собой глобальные социальные трансформации. Возникновение новых государств поставило их перед необходимостью модернизации и укрепления национальной системы образования. Основными принципами образовательной реформы, провозглашёнными в качестве основополагающих для белорусского образования, стали демократизация, гуманитаризация и децентрализация.

Гендерный подход, который на официальном уровне является одним из направлений общей политики государства, призван способствовать демократизации общества и образования. Социальная ситуация начала 90-х годов способствовала смене образовательной парадигмы: переход от полоролевого подхода к гендерному подходу, который, преодолев биологический детерминизм, предоставляет личности больше возможностей для персональной и профессиональной самореализации. Достаточно прогрессивным шагом для Беларуси стала интеграция в сферу образования и воспитания достижений гендерной теории и формирование гендерного подхода в педагогике. Гендерная политика в Республике Беларусь легитимируется посредством принятия официальных документов. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011-2015 годы, утвержденный постановлением Совета Министров, – это уже четвертый программный документ, разработанный в целях обеспечения координации работы государственных органов, общественных организаций в области практической реализации гендерной политики. Цели Национальных планов состоят в недопущении проявлений дискриминации по признаку пола и создании условий, обеспечивающих наиболее полную реализацию личностного потенциала

женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности. В области образования и просвещения предполагалось вести работу по следующим направлениям: 1) повышение гендерной компетентности всех участников образовательного пространства: разработку и введение в учреждения образования программы факультативов, спецкурсов; 2) анализ содержания учебных программ, учебно-методических пособий в целях освобождения их от гендерных стереотипов и недопущения проявлений дискриминации в области образования; 3) повышение квалификации специалистов системы образования по вопросам прав человека, соблюдения гендерного равенства; включение в образовательные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки управленческих кадров курсов по гендерной проблематике (основы гендерных знаний, гендерные аспекты социальной политики, государственная политика в области равных прав женщин и мужчин) [10].

Процесс институционализации гендерного подхода в школьное образовательное пространство начался в 2006 году с принятия «Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь», в которой гендерное воспитание является составным элементом формирования гармонично развитой личности. Следует отметить, что на практике распространение гендерной концепции в белорусском образовании столкнулось с необходимостью преодоления сильного сопротивления. Это вполне объяснимо, так как, по мнению А.Темкиной и Е.Здравомысловой, «...гендерный подход ставит под сомнение то, что воспринимается как «естественное» общественное устройство, гендерные исследования часто воспринимаются как вызов базовым, невопрошаемым ценностям и нормам» [2, с.47]. Гендерный подход в белорусском образовательном пространстве скорее следует отнести к псевдогендерным подходам. Осуществляя гендерные проекты в отечественной педагогике, белорусские исследователи занимаются воспроизводством патриархальных стереотипов под новой вывеской «Гендерное воспитание».

Один из таких проектов, прошедших апробацию в Минских школах, называется «Гендерное воспитание и нравственно-половая культура школьников» и направлен на реализацию стратегии укрепления института белорусской семьи, семейно-брачных отношений, всемерного повышения роли материнства и отцовства [7,с.39]. Автор данного проекта (Храмцова Ф.И.) в качестве показателей гендерной культуры личности, выдвигает знание усвоения гендерных ролей, подготовленность к супружеству, материнству и отцовству, а уж затем неприятие дискриминации по признаку пола и равномерное распределение домашних обязанностей [7,с.38]. Таким образом, гендерная проблематика сводится к проблеме семьи и семейных отношений.

Интересно, что ряд исследователей полностью разделяет указанное понимание гендерного воспитания. Так, Прокопчик Е.Г. отмечает, что Концепция воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь предусматривает воспитание гендерной культуры как одного из базовых компонентов культуры личности [4]. Критериями сформированности гендерной культуры выступают: установление правильных взаимоотношений мальчика и девочки, юноши и девушки; стремление к взаимопониманию; наличие качеств характерных для мальчика (юноши, мужчины): смелость, мастерство в деле, рыцарство, благородство, трудолюбие, умение преодолевать трудности и др.; наличие качеств характерных для девочки (девушки, женщины): доброта, женственность, отзывчивость, мягкость, терпимость, забота, любовь к детям; наличие честности, искренности, доверия, верности, милосердности, взаимопомощи. Как видим, половое воспитание советского периода, поменяв вывеску, плавно переходит в «гендерное». Зам. директора Центра проблем воспитания Л. И. Смагина, например, утверждает, что президентская программа «Дети Беларуси» направлена на «утверждение идей гендерного равенства, потому как она предусматривает необходимость подготовки детей и молодёжи к семейной жизни» [6,с.61].

Идея раздельного обучения также находит своих сторонников в белорусской образовательной системе. Так, в минской школе № 134 с 2003 года реализуется проект по раздельному обучению мальчиков и девочек в начальной школе – в кадетских классах и классах «Алеся». Школа декларирует, что цель воспитательной работы в кадетских классах – формирование гражданской направленности личности, чувства патриотизма, ответственности и самодисциплины, готовности к службе в Вооруженных силах Республики Беларусь. В классах действует авторская программа идеологического воспитания юных защитников Отечества. В женских классах «Алеся» девочки обучаются, как стать хозяйкой, матерью, хранительницей домашнего очага, ведется подготовка к самостоятельной трудовой деятельности. В связи с этими целями дополнительными предметами для мальчиков являются тайский бокс, бальный танец, иностранный язык, для девочек – театр моды, восточный танец, этикет, иностранный язык [6,с.62].

Таким образом, осуществление гендерного подхода в белорусском образовательном пространстве устойчиво коренится в рамках эссенциалистской традиции, поскольку под новой вывеской прячется всё- то же половое воспитание школьников, призванное продолжать «лучшие традиции поло-ролевого подхода».

Вместе с тем, следует отметить, что существуют и критические подходы к сложившейся ситуации с гендерным просвещением в белорусских школах. Белорусская исследовательница Е.Александрова, проделав критический анализ новейших профессиональных публикаций по гендерному воспитанию, выделяет следующие проблемы в белорусском образовательном пространстве:

«Гендерные представления не только современных школьников, но и учителей, очень поверхностны и отражают существующие в обществе стереотипы в соответствии с традиционными представлениями о маскулинности и фемининности. Уровень гендерных знаний педагогов

остаётся низким, а уровень дискриминирующих действий с их стороны – довольно высоким. Учителя настроены скептически по отношению к гендерной проблематике, подавляющее большинство из них (73%) не видят никакой надобности во внедрении гендерного подхода в обучение. Гендерное воспитание носит локальный и бессистемный характер. Часто гендерное воспитание заменяется половым просвещением либо всецело сводится к семейному воспитанию. Отсутствует должное научно-методическое обеспечение, которое бы помогло педагогам наладить процесс гендерного воспитания. Школьные учебники имеют гендерно несбалансированное содержание» [1,с.87].

Таким образом, так называемое «гендерное просвещение» и «гендерное воспитание» в современной Беларуси является составной частью властного дискурса, продолжающего легитимировать патриархальные традиции.

Вместе с тем, официальный дискурс пола и гендера, легитимированный путём принятия и подписания многих международных и государственных документов, призван обеспечивать гендерный подход в образовании, повысить гендерную культуру субъектов образования через создание гендерно-чувствительной среды, способствовать достижению гендерного равенства в обществе.

С точки зрения белорусской исследовательницы О.Чесноковой, в белорусском обществе можно выделить три типа отношений к гендерным исследованиям в целом, и к гендерному образованию в частности: отторжение, симбиоз и синтез [8,с.37]. В первом случае это восприятие гендерных исследований как чужого западного опыта; во втором – отождествление своего и чужого, калькирование и создание «познавательных гибридов»; в третьем – сохранение познавательной дистанции к западному опыту и одновременно его самостоятельное критическое осмысление.

С нашей точки зрения, в белорусском школьном пространстве происходит «симулирование» внедрения гендерного образования, что во многом является привычной практикой для этого социального института.

Следует признать, что в белорусском образовании, несмотря на существование официальных документов, призванных легитимировать гендерную политику, отсутствует реализация Национального плана гендерного равенства, нет сбалансированной программы по повышению гендерной компетентности всех субъектов образования.

Экспериментальное изучение гендерной компетентности участников образовательного процесса показало, что их содержание является преимущественно стереотипным, уровень гендерной компетентности и учителей, и учащихся остаётся на низком уровне [3,с.39]. Мы должны констатировать, что в учительской среде достаточно сильно представлены сексистские представления в отношении мальчиков и девочек, которые существенно ограничивают творческую самореализацию личности в зависимости от пола. Биологический эссенциализм является определяющей теорией, основные положения которой детерминируют процессы школьного воспитания и обучения в белорусском образовательном пространстве

Таким образом, гендерная социализация подрастающего поколения, осуществляемая в школьном образовательном пространстве, продолжает воспроизводство властной дихотомии, служит препятствием для свободного личностного развития, ограничивает потенциал личности. Низкий уровень гендерной чувствительности является в определённой степени индикатором, указывающим на отсутствие понимания сущности дискриминационных практик и неготовности учителей к демократическим преобразованиям.

Очевидна необходимость подготовки учителей нового типа, способных реализовать себя личностно и профессионально в педагогической деятельности, что невозможно без формирования и развития гендерной компетентности, расширения гендерного и профессионального репертуара. В сложившейся ситуации необходимо использовать разнообразные механизмы продвижения гендерной парадигмы в школьном образовании. Повышение гендерной культуры педагогов должно способствовать освобождению от

гендерных стереотипов, осуществлению основной задачи образования – воспитания свободной, критично мыслящей, творческой личности.

Сравнительный анализ процессов институционализации гендерного подхода в Беларуси с ситуацией в российском [9,с.47] и украинском [5,с.29] образовательных пространствах позволяет говорить о наличии схожих тенденций в деле продвижения гендерной парадигмы в системе среднего образования. Проведенный анализ официального дискурса, легитимирующего гендерный подход в образовании, указывает на то, что критическое осмысление и реализация гендерного подхода в Беларуси остаётся достаточно проблематичным процессом.

Литература

1. Александрова Е., Гендерное воспитание детей и учащейся молодёжи Беларуси //Материалы Международной научно-практической конференции «Гендерные теории, гендерные практики: выстраивая мосты» г. Харьков, 13 -14 октября 2008 года – Харьков: Изд- во «Райдер», 2008. - С.87.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этатератический гендерный порядок // Социальная история - 2002. Специальный выпуск, посвященный гендерной истории / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева. - М.: РОССПЭН, 2002. - С. 47.
3. Кузнецова, М.В. Проблемы гендерной идентичности в системе среднего образования Беларуси. / М.В. Кузнецова // Общество, общности, человек: в поисках «вечного мира»: материалы II Международной научной Интернет-конференции / под. ред. И.А. Федорова, Л.В. Красновой, С.В. Гузениной. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. Техн. ун-та, 2009. -С. 35-42.
4. Прокопчик Е.Г..Анализ психолого-педагогической подготовки учителя общеобразовательной школы к работе по формированию гендерной культуры учащихся. Доклад, www.humanities.edu.ru)

5. Плахотник О. Официальная гендерная политика в украинском школьном образовании: общий обзор// Гендерний журнал “Я” -№2, 2009,С.27-32
6. Смагина Л.И., Чернявская И., Жизнь- хороший учитель. но не слишком ли дорого она берёт за свои уроки? // Адукацыя і выхаванне - 2008. - №2. - С. 66-71
7. Храмцова.Ф.И. Гендерное воспитание и нравственно- половая культура школьников // Адукацыя і выхаванне - 2008. - №2. - С.38-44
8. Чеснокова О.. Место и роль гендерного образования в духовной культуре белорусского общества «Адукацыя і выхаванне», №6, 2003 год, с.37
9. Штылева, Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ.- М.:ПЕРСЭ,2008.-316с.
10. http://www.belta.by/ru/all_news/society/Voprosu-gendernogo-ravenstva-v-Belarusi-udeljaetsja-ogromnoe-vnimanie---Vsemirnyj-bank_i_573160.html

Лебедева С.В.,

г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРОСТКИ В ЗЕРКАЛЕ ШКОЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Ученые считают, что человека в современном информационном обществе можно охарактеризовать как медийного. «Особенность текущего периода заключается в том, что человек медийный – не только пассивный потребитель готовых медиапродуктов, но и активный участник процессов их распространения и даже производства», – отмечает Е. Вартанова [1, 5]. Эта характеристика в полной мере относится к сегодняшним подросткам, учащимся школ. Ее подтверждением может служить резкий рост в последнее десятилетие количества школьных СМИ, особенно газет и журналов.

Я. Корчак в 1921 году в статье «О школьной газете» писал: «Газета... направляет общественное мнение, является совестью общины» [2, 168]. С